РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ОБЪЕМА КОНЦЕПТОВ ГОРЕ, БЕДА, НЕСЧАСТЬЕ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Анализ пословиц и поговорок с семантикой *горе, беда, несчастье* позволяют выделить общее и различное в системе русских и китайских пословиц.

1. Беда как явление, которое обязательно наступает, встречается в обеих культурах: *Беда у каждого висит над головой; Беда не за горами, а за плечами; Напали на Настю сплошные напасти; Беда беду родит, третья сама приходит; Беда не приходит одна.*

Эквиваленты в китайском языке:

祸不单行 — *Беда не приходит одна.*

祸生祸 — *Беда беду родит.*

2. В пословицах содержится предупреждение тому, кто злорадуется по поводу чужой беды:

Не смейся чужой беде — своя на гряде.

笑的越大声, 哭的就越大声 — *Кто громко смеется, тот громко и плачет.*

3. Пословицы, содержащие предостережение от беды, встречаются в обеих системах:

Берегись бед, пока их нет; Жди беды от большой воды.

防患于未然 — *Берегись бед, пока их нет.*

4. Схожими являются описания душевного состояния человека в горе, после несчастья.

Горе человека не красит; Черное горе голову белит.

忧思伤神 — *Горе вредит душе.*

伍子胥过昭关, 一夜头发白 — *Пройдя крепость, от горя черные волосы белеют в одну ночь.*

5. Однако в китайском языке немало количество пословиц содержит утверждение об обязательном следовании за горем, несчастьем, успокоения, счастья, доходов:

忘记所有忧伤, — 一切都过去 — *Все печали забываются, все беды проходят.*

不幸让人成长 — *Даже несчастье через три года может пригодиться.*

好了伤疤忘了疼 — *Закрылась рана — забыл о боли.*

6. Тот факт, что чужое горе не воспринимается с той же остротой, как свое, отражают и русские, и китайские пословицы:

Чужое горе не плачет.

别人的痛苦可以忍三年 — *Чужое страдание можно терпеть хоть три года.*

7. Свое горе вызывает сильные переживания:

Чужую беду руками разведу, а к своей — ума не приложу.

自己的忧伤自己知道 — *Каждый сам знает свои горести.*

8. В обоих языках *бедность* ассоциируется с *горем*.

Никто не ведает, как бедный обедает.

富人连平日也花天酒地, 穷人连节日也愁眉苦脸 — *Богатый в будни пирует, а бедный и в праздник горюет.*

9. Как в русском языке, так и в китайском, отмечены пословицы, утверждающие, что *горе* невозможно без *счастья*:

祸与福相随 — *Беда со счастьем на одних санях ездят.*

苦尽甘来 — *Где радость, тут и горе, где горе, там и радости.*

乐极生悲 — *После грозы ведро, после горя радость.*

没有苦, 哪有甜 — *Не отведав горя, не познаешь и счастья.*

塞翁失马, 安知非福 — *Не было бы счастья, да несчастье помогло.*

10. Образное осмысление чувства горя и его причин во многом пересекается (персонификация чувства и события и др.).

Как первый снег на голову — о неожиданной неприятности.

晴天霹雳 — *Гром среди ясного неба.*

Анализ русских и китайских пословиц свидетельствует о близости значений концептов *горе*, *беда*, *несчастье* в языковых картинах мира. Очевидно, это связано с универсальностью восприятия человеком любой культуры своих ощущений как биологического существа (физическая боль, потеря кровных родственников и т.п.)

Сравнительный анализ русских и китайских пословиц и поговорок о *беде*, *несчастье*, *горе* показал, что в повседневном опыте народов, с одной стороны, много общего, а с другой — в них раскрывается самобытность каждого народа. Следует отметить, что в китайских пословицах и поговорках *беде* придается не столь важное значение, как в русских. Это связано с философией буддизма, которая повсеместно распространена на территории Китая. Буддизм говорит о том, что окружающий нас феноменальный мир и все мы как его часть — не более чем своего рода иллюзия, хотя эта иллюзия существует объективно. Дело в том, что человек воспринимает мир как бы сквозь призму своих ощущений, но эти ощущения не результат субъективных представлений индивида, а вполне объективный факт. Исповедуя кругооборот жизни, цикл бесконечных перерождений, буддисты воспринимают *беду* как *счастье*, они всегда готовы к *несчастью*, так как круговорот предусматривает постоянное повторение:

幸福常常伴随痛苦 — *Часто счастье приходит в сопровождении горя.*

身在福中不知福, 身在祸中不知祸 — *Не дорожить счастьем в счастье, не знать беды в беде.*

得不足喜, 失不足忧 — *Не радуйся, получивши успех, не печалься потерявши.*

哪儿有悲痛, 哪儿就有喜悦 — *Где горе, там и радость.*

苦尽甘来 — *Где радость, тут и горе, где горе, там и радости.*

乐极生悲 — *После грозы хорошая погода, после горя радость.*

祸与福相随 — *Беда со счастьем на одних санях ездят.*

А русский народ воспринимает *беду* как испытание, после которого будет *счастье*:

Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Исследуемые синонимы организуют жизненный мир субъекта, во многом определяют то, как он воспринимает окружающую действительность.

Концепт *несчастье* тесно связан с концептом *счастье*. Представления *о счастье и несчастье* также выступают как оценочные суждения о *жизни* в целом: для того, чтобы стать счастливым, необходимо трудиться, не думать о счастье, не посягать на счастье других людей, надо уметь достойно переживать как несчастливые, так и счастливые моменты жизни.